

«Основные принципы, касающихся роли юристов» обязывают правительства государств предоставить юристам возможность выполнять все свои профессиональные функции в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства. В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих обязанностей, власти обеспечивают им надлежащую защиту.

Закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» включает как процессуальные, так и внепроцессуальные меры безопасности, при этом процессуальные меры в него помещены не все. Например, реализация обеспечения конфиденциальности сведений, использование технических средств контроля переговоров и некоторые другие меры могут быть исполнены путем установления процессуальной процедуры. В законе следовало бы выделить внепроцессуальные меры безопасности с указанием на возможность использования «иных, предусмотренных законами Украины мер безопасности».

В законодательных актах Украины нет четко регламентированного механизма реализации названных выше процессуальных, и внепроцессуальных мер.

Было бы целесообразно в соответствии с резолюцией 1990/22 под названием «Жертвы преступлений и злоупотребления властью», которую принял Экономический и Социальный Совет ООН 24 мая 1990 году, в Украине готовить специалистов надлежащего уровня и других лиц, занимающихся жертвами, с учетом типовой учебной программы, разработанной с этой целью.

Волчкова А. О.

аспирантка,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «КОЛЛЕКТИВНЫЕ» ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Международные преступления совершаются как единолично, так и совместными действиями нескольких лиц. Их особенность заключается в том, что, как правило, данные преступления носят коллективный, организованный характер и совершаются группами

лиц, в том числе военными и административными структурами. В отечественной доктрине уголовного права такая совместная преступная деятельность именуется соучастием. С помощью данного института уголовное право устанавливает основания ответственности за совместную преступную деятельность, определяет условия и пределы ответственности соучастников в зависимости от характера участия и роли каждого из них в совместно совершенном преступлении [1].

С учетом природы преступлений по международному праву, установление точных рамок участия отдельных лиц в совершении «системных» преступлений оказывается очень сложной задачей и грань между индивидуальным и коллективным наказанием чрезвычайно зыбкой. Это еще раз подтверждает, что соучастие было и остается самой спорной областью научного познания в международном уголовном праве.

В международном уголовном праве распространена следующая классификация форм соучастия: простое соучастие (соисполнительство); сложное соучастие (с распределением ролей); совместная преступная деятельность [2].

Устав Нюрнбергского трибунала содержит ряд положений, которые несколько абстрактно закрепляют формы совершения преступлений. В соответствии со статьей 6 (с) Устава, «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники», участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного на совершение преступления против международного права, подлежали ответственности даже за деяния, совершенные другими лицами во исполнение этого плана.

Формы соучастия были детализированы в Уставах Трибуналов *ad hoc*. Данные трибуналы проводили различие между «совершением», «планированием», «отдачей приказа», «подстрекательством», «пособничеством и содействием». В частности, Международный трибунал по бывшей Югославии признал участие в совместной преступной деятельности, в качестве самостоятельной формы ответственности.

Теория «совместной преступной деятельности» является ярким примером противостояния различных концепций в рамках принципа индивидуальной уголовной ответственности. В доктрине международного уголовного права справедливо отмечается, что данная теория повторяет конструкцию преступного сговора.

К числу объективных признаков совместной преступной деятельности относятся: а) множественность лиц; б) наличие совместного преступного плана, который имеет целью или включает в себя совершение международных преступлений; при этом взаимная договоренность соучастников необязательно должна быть явно выражена, а ее существование может быть установлено путем анализа взаимообусловленных действий соучастников; в) участие лица в той или иной мере в реализации преступного плана [3].

Субъективные признаки достаточно разнообразны. Базовая форма совместной преступной деятельности предполагает единство умысла соучастников на совершение умышленного преступления [4]. Системная – знание лица о системе бесчеловечного обращения с заключенными и его стремления вносить вклад в работу этой системы [5]. В расширенной форме совместной преступной деятельности лицо может нести ответственность за прогнозируемые преступления третьих лиц, выходящие за рамки общего плана, если данное лицо предвидело возможность совершения этих преступлений другими лицами, но не предприняло никаких усилий по их предотвращению и не отказалось от дальнейшего участия в совместной деятельности [6]. Таким образом, связующим элементом между преступлением и обвиняемым лицом становится наличие совместного преступного плана, что позволяет обвинению не устанавливать личное отношение лица к имевшим место преступлениям.

В научных кругах данная теория подвергалась серьезной и обоснованной критике. В первую очередь за ее субъективный подход, который подчеркивает то, что границы исполнительских действий определяются содержанием общего преступного замысла. Так, в значительной степени теория «совместной преступной деятельности» тяготеет к широкой ответственности, игнорирующей требование личного виновного участия лица в преступлении. Таким образом привлечение к уголовной ответственности в качестве исполнителя может представлять собой ответственность за причинение вреда по недоразумению или по аналогии, что нарушало бы принцип индивидуальной ответственности. Критика также звучала в отношении того, что данная теория носит слишком расплывчатый характер и не может служить в качестве надежного индикатора уголовной ответственности. Она пытается охватить большое количество людей и широкие временные рамки.

Вместо этого некоторые авторы предлагают использовать теорию «совместного контроля» над преступлением [7]. Важный критерий этой формы ответственности заключается в том, что виновное лицо для того, чтобы нести ответственность за преступление в качестве соисполнителя, должно контролировать его совершение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что идея индивидуальной ответственности за нарушение норм международного права от коллективного порицания к справедливой оценке личного участия каждого виновного лица в международных преступлениях претерпела ряд изменений с момента создания Нюрнбергского трибунала. И на сегодняшний день возникла явная потребность в ограждении обвиняемого от размытых и расширенных границ ответственности.

Литература:

1. Гришаев П. И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М, 1959. – С.3.
2. Jens David Ohlin Joint intentions to commit international crimes, 2011, p. 695.
3. Prosecutor v. Tadic, № IT-94-1-A, Appeals Chamber Judgment, July 15, 1999, para. 227.
4. Prosecutor v. Vasiljevic, № IT-98-32-T, Appeals Chamber Judgment, February 25, 2004, para. 97.
5. Prosecutor v. Limaj, № IT-03-66-T, Trial Chamber Judgment, November 30, 2005, para. 511.
6. Prosecutor v. Tadic, № IT-94-1-A, Appeals Chamber Judgment, July 15, 1999, para. 228
7. Neha Jain, The control theory of perpetration in international criminal law, 2011 p. 158.

Замула А. Ю.

аспірант, Національний авіаційний університет

СХОЖІСТЬ СОЦІАЛЬНОЇ ПРИРОДИ І МЕХАНІЗМІВ КАТУВАННЯ, КРОВНОЇ ПОМСТИ ТА ТЕРОРИЗМУ

Тривалий час загальне міжнародне право уникало терміну «тероризм» через певні політико-ідеологічні причини, хоча національне кримінальне законодавство багатьох держав давно та добре з ним знайоме. У той же час не можна сказати, що міжнародна спільнота була байдужою до окремих проявів тероризму. У низці